

В наши дни даже охранники должны быть многофункциональными: и слуги, и телохранители, способные подняться на небо, спуститься на землю и в море, заботясь как о физическом, так и о психологическом состоянии. Что уж говорить о Butler, чьи полномочия и обязанности еще выше. Ни одно дело Сирила не проходило мимо Найдена с тех пор, как тот появился рядом. Если бы нужно было выбрать одного человека, которому можно доверять, даже если весь мир отвернется, это был бы Найден.

— Сирил, не игнорируй меня~ Ты ведь должен спросить меня об этом, спроси меня, просто обрати на меня внимание—

Сирил даже не поднял головы. Маска в руке была тяжелой, материал был слишком дорогим. Фасон был старинным, для придворных балов, отличия были только в деталях украшений. Золото, серебро, бриллианты, мелкие камни, выложенные в уникальный узор, на одной стороне были изящные перья, изысканно и роскошно, как произведение искусства.

Лоуренс, завязывая ленту, подскочил и с кислым видом сказал:

— Почему ты так серьезно смотришь? Неужели это красивее меня? Ой, красавец, ты не можешь быть таким бессердечным, мое сердце разбивается~

Пусть разбивается, если не разобьется семь-восемь раз в день, это не Лоуренс. И он еще смеет называть других бессердечными? Ему не стыдно?

Сирил поднял глаза с каменным лицом. Действительно, это выглядело лучше, чем он.

Лоуренс закрыл лицо и завыл, потом коленом потерся о его ногу, напоминая не отвлекаться, на этот раз в глазах было немного серьезности:

— Эй, красавец, тебе никто не говорил, что так на других смотреть нельзя? Да, да, именно так!

Когда он поднимал глаза, из-за привычной сдержанности голова не двигалась, только глаза поднимались по дуге, уголки глаз невольно приподнимались, создавая впечатление улыбки, которая, смешиваясь с холодным темпераментом, образовывала противоречивое соблазнение огня и льда. А изначально чистые голубые глаза невольно приобретали несколько мутных темных оттенков. Такая потрясающая красота была способна поразить сердце.

Затем он снова застонал:

— Я не должен был из любопытства наряжать тебя так... Войдя в Мэйлань, ни в коем случае не снимай маску и не давай никому шанса снять ее, Сирил... Хотя ты идешь впервые, и вы там не знакомы... Наверное, никто не нарушит правила... Ну, на всякий случай!

Сирил медленно прищурился.

Сердце Лоуренса забилося как барабан, и он отпрыгнул, как от стихийного бедствия:

— Ты же знаешь, в Мэйлане хоть и не ограничивают пол, но с собой партнеров нельзя... Хотя там предоставляют все развлечения, и качество довольно высокое, но те, кто положит глаз на гостей, тоже бывают. Смотря по взаимному желанию и высокому мастерству, вошедшие внутрь ведь ищут острых ощущений?

Сирил откинулся на диван, закинул ногу на ногу, уже не такой строгий и прямой, как раньше, а с легкой ленью, которая была более опьяняющей и очаровательной:

— На тебя кто-то положил глаз?

Лоуренс тоже почувствовал, что его реакция была немного чрезмерной, но когда Сирил прищурился, тот опасный дух был действительно жутким... Теперь, вернувшись в норму, он приподнял бровь и с фальшивой улыбкой сказал:

— Кто смеет!

Он хихикнул, в глазах мелькнул намеренный холод, но он не стал продолжать, а снова вернулся к беззаботному щегольскому духу:

— Красавец, ты-то как раз опасный~ Не шути без разбора~ Обычно только я трогаю других!

Сирил поднял руку и надел на лицо маску с сапфиром.

□□□□□□

Хотя Мэйлань был полон роскоши и разврата, характерных для высшего общества Европы, он не был похож на ту волшебную страну по ту сторону Атлантики, где рыбы и драконы смешивались, а распушенность была неприемлемой.

— Обстановка в Мэйлане всегда хорошая, как раз ты и не любишь шум. Развлечений много, смотри по интересу. Ну, я не могу всегда быть с тобой, надеюсь, когда я вернусь искать тебя, Сирил, ты будешь цел... Ладно, не смотри на меня так, я на самом деле верю в тебя!

— Новости о Ночи Лэнфэйси всегда скрытны, независимо от количества участников, так что в этот раз, вероятно, будет не слишком шумно. Но появление нескольких головоломных личностей неизбежно, всегда найдется несколько чудаков, которые не продают лицо семье Юджин. Без Найдена и других помни, лучше быть осторожным.

— Ты уже участвовал в таких вещах, правила тебе знакомы, я не буду говорить. Входные фишки я возьму на себя, но проверку фишек перед ночным банкетом тебе придется пройти самому, мне нужно лишь пустяк, можно сказать, просто иду толпу развлекать.

— погоди, красавец, ты еще не сказал, что хочешь получить на Лэнфэйси!

— Права основного клиента ранга В в Лиге убийц. Как минимум ранг С+.

— ...

Это было здание с типичными чертами классического рококо.

Внешне это была садовая резиденция, не выдающаяся пейзажем, с ломаной крышей, плавно переходящей от центра к куполам четырех угловых башен. Восемь направлений представляли собой павильоны, плотно, симметрично расположенные и соединенные друг с другом. Пространство между ними, должно быть, было полностью открыто. Ширина была умеренной, одноэтажные и двухэтажные здания накладывались друг на друга. Роскошная и сложная, но с небрежным стилем комбинация усиливала сенсорное раздражение.

Основными мотивами были ракушки и сложные образы, унаследованные от барокко. С радостью использовались кривые и S-образные линии, в сочетании с декоративными элементами вроде завитков и камней. Фрески, соединяющие потолок и стены в изогнутых местах, были переплетены с растительными узорами, образуя единое целое. В целом это была

роскошная, изысканная и сладкая нежность рококо, а статуи чаще использовали романтический и религиозный смысл барокко. Между ними возникала легкая коллизия, но она не покрывала тонкую религиозную священную силу, а скорее заставляла чувствовать изысканное французское легкомыслие, идеально сочетающееся с тяжестью барокко, рождая странное противоречивое раздражение.

Даже Сирил, постоянный посетитель различных дворцов и замков, не мог удержаться от восхищения его мастерством.

Такое здание, говорящее меньше чем о столетней или двухсотлетней основе, хотя и было современным произведением, но лишь благодаря этому уникальному стилю и особенностям оно могло соперничать с шедеврами старого двора — использовать такое место просто как адрес клуба, смелость хозяина была не обычной.

— На самом деле не все места открыты. Главное место деятельности — главный зал. По бокам всего восемь боковых залов, даже я, как алмазный член, открыл только пять из них, — Лоуренс пожал плечами. — На самом деле содержимого главного зала уже достаточно, в основном любые развлечения, которые ты можешь представить, можно найти в нем, но нужно соблюдать правила Мэйлани. Конечно, не всем нравится атмосфера главного зала, потому что если охота удалась, нельзя тут же устроить дебош, смена поля битвы разрушит настроение... Лучше сразу пойти направо~

Этот бесстыдный щеголь засмеялся, как воруящий рыбу кот:

— Мы, те, кто играет слишком сильно, обычно любим идти в боковые залы за развлечениями, главный зал в основном предоставляет платформу для общения... Но красавец, ты, вероятно, полюбишь его~

Сирил действительно понравился. С первого взгляда на здание его интерес к этому месту уже превзошел само место.

Легкость и яркость, подчеркиваемые стилем рококо, определяли его вид при дневном свете, он был прозрачным и красивым, как хрустальный замок. Но, вероятно, те, кто не видел этого своими глазами, как бы ни старались, не могли представить, что после того, как в деталях незаметно добавили художественные формы барокко, здание под покровом ночи обрело совершенно другой, тихий и мечтательный цвет.

Главный зал был огромен, различные хитроумные украшения разрезали его на относительно независимые, но единые зоны. Большой симфонический оркестр преданно играл. При слегка тусклом свете стулья, соответствующие стилю каждой зоны, были расставлены так, будто случайно, но с определенным законом, как в салоне. Официанты в черных фраках и горничные в униформе легко, как в танце, ходили туда-сюда.

Разнообразные красавицы, предоставленные Мэйланем, в стандартных вечерних платьях элегантно сидели в одной зоне. Этот клуб принимал гостей только для членов, старшие члены могли привести только одного гостя равного статуса, подача заявки на членство требовала испытательного срока... Возможно, именно из-за строгости и конфиденциальности высшее общество бросалось туда толпой?